

На правах рукописи

ТЕМНИКОВ ЕВГЕНИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
РОССИИ И КИТАЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ – 2010

Диссертация выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Валеев Рамиль Миргасимович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Дацышен Владимир Григорьевич
(г. Красноярск)

кандидат исторических наук Горшунов Валерий Сергеевич
(г. Казань)

Ведущая организация:

Институт Востоковедения РАН (г. Москва)

Защита состоится 2 декабря 2010 г. в 14⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корпус № 2), ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В июне 2009 г. Председатель правительства Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао посетил Российскую Федерацию с государственным визитом. В совместном заявлении Президента РФ Д.А. Медведева и Председателя правительства КНР Ху Цзиньтао об итогах встречи было объявлено о завершении демаркации российско-китайской границы, о координации стратегии экономического развития смежных регионов двух государств, о важности согласованных усилий по минимизации отрицательных последствий мирового экономического кризиса для торговых связей России и Китая. Главы государств обозначили, что стабильность, безопасность и экономическое развитие стран Центральной Азии отвечают долгосрочным интересам России и Китая. Также было отмечено, что многоплановое двустороннее сотрудничество создает благоприятный фон для празднования 60-летнего юбилея установления дипломатических отношений между державами¹.

Динамичное и многовекторное развитие межгосударственных связей России и Китая на современном этапе должно не только инициировать заинтересованность научных и общественных сфер в дальнейшем расширении двусторонних контактов, но и, безусловно, активизировать внимание к более ранним периодам интенсивной четырехсотлетней истории взаимоотношений государств.

Известно, что историческое развитие осуществляется циклически, и история российско-китайских отношений не является исключением. Отметим, что полтора столетия назад перед Россией и Китаем стояли те же проблемы, что и на современном этапе отношений. Речь идет о пограничных проблемах. Во второй половине XIX в. фактически завершилось территориальное размежевание между странами на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Базируясь именно на соглашениях данного периода, в той или иной мере российско-китайская граница корректировалась в последующие десятилетия. Это касается экономических связей, которые во второй половине XIX в. одновременно пережили и период расцвета (50-60-е гг.), и этап застоя и кризиса (70-80-е гг.). На рубеже 1870-1880-х гг. Россия в отношениях с Китаем проявляла заинтересованность в судьбе народов Центральной Азии. Также во второй половине XIX в. сформировались и стали развиваться связи между пограничными властями России и Китая на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и в Центральной Азии. Данный период связан и с развитием официальных дипломатических отношений между странами. В 1861 г. в Пекин был направлен первый постоянный дипломатический представитель России.

На наш взгляд, взаимосвязь настоящего и прошлого очевидна, именно поэтому история развития межгосударственных связей России и Китая во второй половине XIX в. должна оставаться в центре внимания исследователей. Это актуальная тема истории международных отношений, продолжение изучения которой, во-первых, конкретизирует оценки и заключения, существующие в отечественной историографии. Во-вторых, предоставит дополнительный фактический материал по данной тематике. В-третьих, позволит осмыслить опыт выхода из кризисных ситуаций, в отношениях между странами. В-четвертых, поможет дать правильную оценку перспективам и направлениям сотрудничества между РФ и КНР на современном этапе отношений.

Объектом данного исследования является история международных отношений на Дальнем Востоке и в Восточной Азии во второй половине XIX в., составной частью которых выступают межгосударственные связи России и Китая.

Предмет исследования – история российско-китайских межгосударственных отношений во второй половине XIX в.

¹ Совместное российско-китайское заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве 17.06.2009 г. (См. URL: <http://www.kremlin.ru/mainpage.shtml> (дата обращения: 18.06.2009)).

Цель исследования – комплексное освещение ключевых событий и проблем в межгосударственных отношениях России и Китая в 50-е – 80-е гг. XIX в.

Хронологические рамки исследования ограничены серединой 50-х – нач. 80-х гг. XIX в. Поскольку бесспорным примером развитых отношений между странами является наличие межгосударственных договоров¹, отправной точкой исследования является 1858 г. – год заключения Айгунского и Тяньцзиньского договоров. Конечный рубеж исследования – 1881 г., год подписания Санкт-Петербургского договора.

В соответствии с целью исследования ставились следующие **задачи**:

1) осветить ключевые направления политических и торгово-экономических связей России и Китая в XVII – первой половине XIX вв.;

2) изучить основные события истории российско-китайских межгосударственных отношений 50-60-х гг. XIX в.;

3) рассмотреть военно-политические взаимоотношения России и Китая на рубеже 70-80-х гг. XIX в.;

4) исследовать основные направления и динамику торгово-экономических связей России и Китая в 50-х – нач. 80-х гг. XIX в.;

5) охарактеризовать международное положение на Дальнем Востоке и в Восточной Азии во второй половине XIX в.

Научная новизна исследования. История и направления межгосударственных связей России и Китая второй половины XIX в. имеет многоплановый историографический материал. Тем не менее, в центре внимания исследователей находились лишь дипломатические и, преимущественно, политические отношения между странами. Как правило, внимание акцентировалось на определенных эпизодах, проблемных вопросах, и на различных областях двусторонних отношений. По данной тематике отсутствуют исследования, дающие целостное представление об отношениях сопредельных стран в 50-80-е гг. XIX в. Диссертационная работа является первым специальным исследованием, в котором на базе различного рода источников комплексно исследуются и анализируются межгосударственные отношения России и Китая, включая дипломатические, политические и торгово-экономические связи на всем протяжении указанного периода.

Методологической базой исследования являются принципы историзма и объективности, что предполагает рассмотрение событий в их многогранности и противоречивости. Основным методом исследования стал системный подход, который позволил провести всестороннее и многоплановое исследование связей двух стран, подвергнуть анализу ключевые события и проблемы, специфику и характерные черты, присущие межгосударственным отношениям России и Китая второй половины XIX в. Изучая историю взаимоотношений держав, кроме общих методов исследования (исторический и логический), нами использовались специально-исторические методы: сравнительно-исторический, историко-типологический, конкретно-исторический анализ, а также междисциплинарный подход.

Источниковую базу исследования составляют выявленные архивные и опубликованные материалы, которые можно разделить на несколько групп.

Первой группой источников является комплекс материалов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) Министерства иностранных дел (МИД) России. Источники из АВПРИ по истории межгосударственных отношений России и Китая позволяют исследовать правительственный курс в отношении Цинской империи, проанализировать наиболее значимые вопросы взаимоотношений двух держав: дипломатические переговоры, позиции и разногласия сторон, тексты межгосударственных соглашений. Более того, в некоторой степени, документы позволяют проследить дальневосточную политику европейских держав, в том числе, и в отношении Цинской империи. Документальные материалы содержатся в различных фондах АВПРИ.

Фонд «Главный архив»¹ хранит сведения о российской политике на Дальнем Востоке и в Восточной Азии, раскрывающие как официальный курс МИД России в отношении Китая, так и позицию китайского правительства в отношении России на протяжении 50-80-х гг. XIX в. Фонд содержит данные, касающиеся российских дипломатических миссий, направленных в Китай (Е.В. Путятина, Н.П. Игнатьева), китайских дипломатических миссий, посетивших Россию (Чун Хоу, Цзэн Цицзэ), располагает служебной перепиской российских посланников в Пекине с МИД, в донесениях которых подробно раскрывались внешнеполитическое и внутригосударственное положение Китая.

Фонд «Отчеты МИД»² представляет собой ежегодные доклады министров иностранных дел К.В. Нессельроде (1816-1856 гг.) и А.М. Горчакова (1856-1882 гг.) российским императорам, в которых основательно излагался ход российско-китайских взаимоотношений за календарный год.

Фонд «Китайский стол»³ в основном включает материалы межгосударственной переписки между Петербургом и Пекином, содержит множество фактического материала на русском и китайском языке.

Вторую группу источников составляют различные опубликованные документы МИД Российской империи. В дореволюционный и советский периоды, а также на современном этапе изданы тексты российско-китайских договоров, заключенных в различные исторические периоды⁴. Существенный пласт документов, относящихся к истории взаимоотношений России и Китая, был опубликован в серии «Русско-китайские отношения. Материалы и документы»⁵. Документы характеризуют российско-китайские дипломатические и политические взаимоотношения на этапе их становления (XVII-XIX вв.), а также содержат сведения о стремлении правительства России установить и развивать торговые контакты с Китаем. Изучение истории российско-китайских отношений в XVII – первой половине XIX вв. «остаётся узловой проблемой» современной отечественной историографии⁶.

Важные документы, относящиеся к отношениям России и Китая (50-е гг. – начало 60-х гг. XIX в.) представлены в работе дореволюционного историка И. Барсукова⁷, посвященной деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева (1847-1861 гг.). Во многом благодаря его убеждениям и активной позиции возродился интерес правительства России к проблемам р. Амур и Приамурья, именно при участии Н.Н. Муравьева был заключен российско-китайский Айгунский договор (1858 г.), возвративший стране практически все территории, утраченные по Нерчинскому договору (1689 г.). Второй том книги И.

¹ АВПРИ. СПб. Ф. Главный архив I-1. Оп. 6. 1853 г. Д. 163; I-1. 1857 г. Д. 167; I-6. Оп. 5. 1878-1880 г. Д. 1; I-10. Оп. 28. 1862 г. Д. 244; I-10. Оп. 28. 1862 г. Д. 245; II-3. Оп. 34. 1856-1862 г. Д. 3; II-3. Оп. 345. 1872-1880 г. Д. 2; II-3. Оп. 35. 1876 г. Д. 2; II-19. Оп. 64. 1877 г. Д. 1; IV-2. Оп. 119. 1861-1863 г. Д. 12; IV-2. Оп. 119. 1873 г. Д. 4; IV-2. Оп. 119. 1863 г. Д. 17; IV-2. Оп. 119. 1861-1872 г. Д. 8; IV-2. Оп. 119. 1861-1863 г. Д. 13 и др.

² АВПРИ. Отчеты МИД. Ф. 137. Оп. 475. 1856 г. Д. 40; Оп. 475. 1858 г. Д. 42; Оп. 475. 1860 г. Д. 44; Оп. 475. 1879 г. Д. 82; Оп. 475. 1880 г. Д. 84; 1881 г. Д. 85 и др.

³ АВПРИ. Ф. Китайский стол. 1859-1861 г. Д. 3033 и др.

⁴ Договор России с Китаем. Высочайше утвержденный 4/16 августа 1881. Казань, 1883; Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. СПб., 1889; Свод международных постановлений, определяющих взаимные отношения между Россией и Китаем. 1689-1897. СПб., 1900; Grimm Э. Д. Сборник договоров и другие документы по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). М., 1927; Русско-китайские отношения 1689-1916. Официальные документы. М., 1958; Русско-китайские договорно-правовые акты (1689-1916). М., 2004.

⁵ Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 1. 1608-1683. М., 1969; Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1685-1691. М., 1972; Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1. 1700-1725. М., 1978.; Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 2. 1725-1727. М., 1990; Русско-китайские отношения в XVIII в. Т. 3. 1725-1727. М., 1990; Русско-китайские отношения в XIX в. Т. 1. 1803-1807. М., 1995 и др.

⁶ Горшунов В. С. Отношения России и Китая в XVII – XIX вв. в отечественной историографии (конец 40-х – начало 90-х гг. XX века) / Автореф. дис. ... к.и.н. Казань, 1999. С. 3.

⁷ Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. (Материалы для биографии). Кн. II. М., 1891.

¹ Мельник В. А. Современный словарь по политологии. Минск, 2004. С. 231.

Барсукова содержит более 160 документов, которые характеризуют позицию Н.Н. Муравьева по поводу развития отношений с Китаем (например, письма к директору Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевскому, корреспонденции находившемуся в Китае с дипломатической миссией Н.П. Игнатьеву). Определенные сведения в материалах можно почерпнуть о ходе российско-китайских переговоров в Айгуне, об отношении официального Пекина к тем изменениям, которые происходили на Дальнем Востоке в середине XIX в. и т.д.

Для правильной оценки положения дел в российско-китайских межгосударственных отношениях, накануне подписания Пекинского дополнительного договора (1860 г.), особую важность имеет «Отчетная записка» генерал-майора Н.П. Игнатьева¹, представленная в МИД после возвращения из Китая. В отчете обстоятельно излагается не только ход российско-китайских переговоров (1859-1860 гг.), но и описываются взаимоотношения российского уполномоченного с представителями европейских государств. Это немаловажно, поскольку, именно действия Н.П. Игнатьева сразу по двум направлениям, в конечном счете, определили успех его дипломатической миссии. Также определенный интерес представляет отчет генерал-адъютанта Е.В. Путятина, побывавшего в Китае в середине XIX в.²

К третьей группе источников мы относим дневники и мемуары государственных и политических деятелей. Сюда входит книга Г.И. Невельского, дневники архимандрита Палладия (П.И. Кафаров), К.А. Скачкова, И.Ф. Бабкова, Д.А. Милютин и др.

Книга адмирала Г.И. Невельского посвящена Амурской экспедиции (1850-1855 гг.), которой он руководил³. Основной посыл книги Г.И. Невельского – приведение доказательств об изначальной принадлежности России территорий Дальнего Востока. Все затронутые адмиралом вопросы непосредственно связаны с историей межгосударственных отношений России и Китая середины XIX в.

Важное значение для осмысления мотивов, побудивших правительство Китая пойти в конце 50-х гг. XIX в. на удовлетворение стремлениям российской дипломатии, имеют дневниковые записи начальника 13-й духовной миссии, архимандрита Палладия (1849-1859 гг.)⁴. Известно, что российская духовная миссия в Пекине находилась в ведении МИД вплоть до 60-х гг. XIX в. и фактически являлась дипломатическим представительством России в Китае. Взаимоотношения архимандрита Палладия с одним из представителей цинского правительства отчетливо характеризовали надежды китайцев на Россию, как на единственного вероятного и действенного посредника, способного умерить требования европейцев в ожидавшихся переговорах о мире.

Интересны дневниковые заметки К.А. Скачкова, входившего в состав 13-й духовной миссии в Китае. Заметки К.А. Скачкова показывают обстановку, которая сложилась в Китае и его столице в 50-е гг. XIX в.⁵

Мемуары генерала И.Ф. Бабкова располагают богатым фактическим материалом о международных отношениях на Дальнем Востоке и в Восточной Азии (рубеж 50-60-х гг. XIX в.). Заметки содержат важные сведения о ходе и осложнениях, возникших в процессе российско-китайского территориального размежевания в Центральной Азии по Чугучакскому протоколу (1864 г.), деятельное участие в подписании и реализации которого принимал И.Ф. Бабков⁶.

Большую ценность представляют дневниковые записи Д.А. Милютин, одного из

¹ Игнатьев Н. П. Отчетная записка, поданная в Азиатский департамент в январе 1861 г. ген.-ад. Н. П. Игнатьевым, о дипломатических сношениях его во время пребывания в Китае в 1860 г. СПб., 1895.

² Путятин Е. В. Всеподданнейший отчет генерал-адъютанта графа Путятинна о плавании отряда военных судов в Японию и Китай. 1852-1855 гг. // Морской сборник. 1856. № 10. С. 22-104.

³ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849-1855. М., 1947.

⁴ Дневник арх. Палладия за 1858 г. // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Кн. 2. С. 225-281.

⁵ Скачков К. А. Пекин в дни тайпинского восстания. Из записок очевидца. М., 1958.

⁶ Бабков И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875. СПб., 1912.

наиболее инициативных министров правительства Александра II. Он не только занимал пост военного министра в течение двух десятилетий (1861-1881 гг.), но и играл активную и значимую роль в определении внешнеполитического курса страны. Записи Д.А. Милютинна на рубеже 70-80-х гг. XIX в., позволяют судить о целях и особенностях внешней политики России, обнаруживают ценные и занимательные характеристики хода российско-китайских переговоров, проходивших в Санкт-Петербурге в начале 80-х гг. XIX в.¹

Четвертой группой источников является российская периодическая печать XIX в.² В журнальных изданиях охватывался весь спектр межгосударственных отношений России и Китая, а также затрагивались вопросы, связанные с международным и внутренним положением Цинской империи. Необходимо отметить, что авторы журнальных публикаций были не только современниками исследуемых событий, а являлись непосредственными участниками и проводниками политики России в отношении Китая. В частности, чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве служил автор нескольких публикаций П.В. Шумахер³. Различные должности при этом же генерал-губернаторе занимали Д. Романов⁴ и А.И. Заборинский⁵. Их статьи прослеживают ход российско-китайских политических взаимоотношений в 50-60-е гг. XIX в. В 70-80-е гг. XIX в. появились публикации начальника канцелярии Кульджинского района при Семиреченском генерал-губернаторстве – Н.Н. Пантусова⁶, чиновника по дипломатическим поручениям того же генерал-губернатора – Н.А. Аристов⁷. В статьях представлен обзор политики России в Кульджинском районе, описывались социально-экономические мероприятия, предпринятые в крае. Дипломатический кризис в отношениях России и Китая на рубеже 70-80-х гг. XIX в. вызвал обоснованные опасения в правительственных кругах, и привлек внимание исследователей, занимавшихся изучением обороноспособности России на различных участках сопредельной с Китаем границы. Интересные расчеты вероятных боевых действий против китайской армии приводились в статьях Н.М. Пржевальского⁸, Барабаша⁹ (полковники Генерального штаба), Е. Ларионова¹⁰. В журнале «Морской сборник», выпускавшимся ученым отделом Морского технического комитета (с 1867 г.) анализировалось стратегическое положение России и Китая, отмечались изменения и соотношение сил в военно-морском флоте

¹ Милютин Д. А. Дневник. Т. 3. 1877-1880. М., 1950; Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютинна. 1865-1867. М., 2005; Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютинна. 1876-1878. М., 2009.

² Например, ведомственные журналы – Морской сборник, Военный сборник, Вестник промышленности. Литературные и исторические журналы – Русский вестник, Русский архив, Русское слово, Русская старина, Исторический вестник.

³ Шумахер П. В. Об обстоятельствах, сопровождавших заключение Айгунского трактата // Русский архив. 1878. Кн. 3. С. 333-342; Его же. К истории приобретения Амура. Наши сношения с Китаем (1848-1860) // Русский архив. 1878. № 11. С. 258-342.

⁴ Романов Д. Присоединение Амура к России. Период третий. Возвращение Амура (1847-1858). Статья четвертая и последняя // Русское слово. 1859. № 8. С. 107-171.

⁵ Заборинский А. И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский в 1848-1856 гг. // Русская старина 1883. № 6. С. 628-658.

⁶ Пантусов Н. Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871-1877 гг. Казань, 1881.

⁷ Аристов Н. А. О Кульдже // Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1873. Вып. 2. С. 202-222; Его же. Отношения наши к дунганам, Кашгару и Кульдже // Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1873. Вып. 2. С. 171-181.

⁸ Пржевальский Н. М. О возможной войне с Китаем // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1883. Вып. 1. С. 293-306; Его же. Разбор приграничных районов Притянь-Шанского, Ургинского и Амурского // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1883. Вып. 1. С. 307-321.

⁹ Барабаш. Записка о Маньчжурии генерального штаба полковника Барабаша // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1883. Вып. 1. С. 1-169.

¹⁰ Ларионов Е. По поводу одного острова (гадание о будущем) // Исторический вестник. 1882. Т. 9. С. 129-163.

двух государств на Дальнем Востоке¹.

В качестве *пятой группы* источников мы выделяем дневники, отчеты и сочинения российских путешественников и ученых, посетивших Дальний Восток и Центральную Азию. Работы Л. Костенко, Д.И. Стахеева, М.И. Венюкова и др. содержат оригинальные сведения по истории, экономике, культуре, этнографии, географии Китая, Приамурья, Приморья, Центральной Азии, а также хранят информацию об исторических событиях, очевидцами которых они были². Среди примыкающих к данной группе источников следует выделить научно-исследовательские труды географа и путешественника М.И. Венюкова. Михаил Иванович был автором множества журнальных статей и нескольких книг, в которых раскрывались различные стороны жизни китайского общества³. Для нас наибольший интерес представляют исследования М.И. Венюкова, раскрывающие военно-стратегическое положение России на всем протяжении азиатской границы страны (от Центральной Азии до Дальнего Востока), которые были весьма актуальны на рубеже 70-80-х гг. XIX в.⁴

Шестую группу источников составляют материалы, касающиеся развития российско-китайских торговых связей. Статистические данные по экономическим отношениям держав выявлены в фондах АВПРИ⁵. В них представлены количественная и качественная структура экспорта и импорта обеих стран, стоимость товаров, основные направления и центры торговых отношений. Архивные материалы располагают данными, касающиеся сухопутной и морской торговли между государствами. Также интерес представляют работы дореволюционных исследователей, которые по поручению Министерств финансов, путей сообщения в разных частях страны и за рубежом занимались исследованием российско-китайских экономических связей. Сюда можно отнести работы секретаря «Общества для содействия русской промышленности и торговли» К. Скальковского (1867-1877 гг.)⁶, профессора Санкт-Петербургского университета П.А. Субботина⁷, российского консула в Чугучаке К.А. Скачкова⁸ и др. В качестве оригинального источника привлечены публикации в ведомственных журналах, например в «Вестнике промышленности» (издавался в 1858-1861 гг.). Особое внимание авторы статей уделяли китайскому чаю – ключевому товару в экономических отношениях между государствами⁹.

В целом, выявленные архивные и опубликованные источники позволяют получить комплексный материал для исследования истории российско-китайских межгосударственных отношений в их хронологической последовательности.

¹ Мордовин И. Канонерские лодки «Gamma» и «Delta», построенные в Англии для Китая // Морской сборник. 1878. Т. 165, № 3. С. 24-34; Головачов В. Обзор деятельности русского флота в 1879 г. // Морской сборник. 1880. Т. 176, № 1. С. 103-109; Б. А. Военные приготовления Англии на случай войны с Россией // Морской сборник. 1885. Т. 208, № 5. С. 15-32; Его же. Заказы миноносцев для Японии и Китая // Морской сборник. 1885. Т. 208, № 6. С. 4-6 и др.

² Стахеев Д. И. За Байкалом и на Амур. Путевые заметки. СПб., 1869; Его же. От Китая до Москвы. История ящика чая. СПб., 1870; Костенко Л. Очерки Семиреченского края // Военный сборник. 1872. № 11. С. 180-187 и др.

³ Венюков М. И. Очерки современного Китая. СПб., 1874; Его же. Очерки Крайнего Востока // Вестник Европы. 1871. Т. 2, кн. 3-4; Его же. Общий обзор постепенного расширения русских пределов в Азии и способов обороны их // Военный сборник. 1872. № 2. С. 195-228 и др.

⁴ Венюков М. И. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии // Военный сборник. 1872. № 4, 6, 7, 8, 10.

⁵ АВПРИ. СПб. Ф. Главный архив I-10. Оп. 28. 1862 г. Д. 245; I-10. Оп. 28. 1862 г. Д. 245; II-3. Оп. 345. 1872-1880 г. Д. 2; II-3. Оп. 35. 1876 г. Д. 2 и др.; АВПРИ. Отчеты МИД. Ф. 137. Оп. 475. 1858 г. Д. 42, и др.

⁶ Скальковский К. Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Кореи, Китае, Японии и Калифорнии. СПб., 1883.

⁷ Субботин А. П. Курс промышленной экономики и коммерческой географии. В связи с торгово-промышленной статистикой России и других стран. СПб., 1878; Его же. К вопросу о торговых сношениях России с Востоком (историческая справка) // Вестник всемирной истории. 1900. № 8. С. 172-182.

⁸ Скачков К. А. О торговле русских в Чугучаке // Вестник промышленности. 1860. № 60. С. 217-245.

⁹ А. Ш. Тяньцзиньский договор и чайная торговля // Вестник промышленности. 1859. Т. 4, № 11. С. 40-62; Гулькевич И. Заметки о чайной торговле // Вестник промышленности. 1861. Т. 11, № 1. С. 33-51 и др.

Обзор литературы. На современном этапе научное исследование истории межгосударственных отношений России и Китая невозможно без изучения работ отечественных ориенталистов XIX-XX вв., которые анализировали различные аспекты и направления двусторонних связей, внешнюю политику отдельных стран в отношении Китая и международные отношения в регионе в целом. Истории отношений России и Китая посвящены разнообразные публикации, которые также можно разделить на несколько групп.

Во-первых, обзорные труды, касающиеся внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX в., а также исследования, посвященные международным отношениям в регионе. В отечественной историографии краткий анализ дальневосточной политики России дан в статьях М. Андреева, А.Л. Гальперина, Л.Г. Бескровного и А.Л. Нарочницкого, М.И. Сладковского, В.С. Ясенева и А.Г. Кручинина¹. Отдельные отечественные историки, исследуя международные отношения на Дальнем Востоке, использовали западноевропейские источники. Политика Англии и Франции в отношении Китая в период второй «опиумной» войны (1856-1860 гг.) анализировалась в статьях И. Березина², Н. Хмелевского³, в монографии С.И. Зарецкой⁴. Если в отечественной историографии отсутствуют комплексные исследования по истории российско-китайских отношений в 50-е – нач. 80-х гг. XIX в.⁵, то комплексный анализ международных отношений на Дальнем Востоке в эти годы был проведен А.Л. Нарочницким, который посвятил свой труд истории экономического и политического проникновения в Китай европейских государств и США⁶.

Во-вторых, специальные исследования, затрагивающие дипломатические аспекты межгосударственных отношений России и Китая, связанных с заключением российско-китайских договоров (главным образом середины XIX в.). Это работы А. Буксгевдена, Б.К. Гурьева, Д.И. Завалишина, Г. Тимченко-Рубана⁷ и др. На наш взгляд, в данном направлении отечественная историография недостаточно занималась специальными исследованиями истории Санкт-Петербургского договора (1881 г.). Сейчас наиболее полной и значимой работой в этом направлении является монография А.Д. Воскресенского, который использовал российские и китайские источники⁸.

¹ Андреев М. Из истории сношений России с Китаем XVII-XX вв. // Северная Азия. 1925. № 5,6; Гальперин А. Л. Обзор международных отношений на Дальнем Востоке с конца XVIII в. до 1918 года // Историк-марксист. 1939. № 4; Бескровный Л. Г., Нарочницкий А. Л. К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX в. // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 14-36; Сладковский М. И. Отношения между Россией и Китаем в середине XIX века // Новая и новейшая история. 1975. № 3. С. 55-64; Яснев В. С., Кручинин А. Г. Правда о территориальном размежевании между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1980. № 2. С. 155-169.

² Березин И. Китай и отношение к нему Европы // Современник. 1858. № 12. С. 360-382.

³ Хмелевский Н. Отношения европейцев к Китаю за последние двадцать лет // Отечественные записки. 1861. Т. 135. С. 445-474.

⁴ Зарецкая С. И. Внешняя политика Китая в 1856-1860 гг.: отношения с Англией и Францией. М., 1976.

⁵ В отечественной историографии комплексному анализу в российско-китайских отношениях подвергался период 80-х XIX – нач. XX вв. Например, данной теме докторскую диссертацию посвятил В. Г. Дацпын – Российско-китайские отношения в 1881-1903 гг. Также в этом отношении интересны следующие работы одного из ведущих современных ученых в области изучения истории российско-китайских отношений: Дацпын В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996; Его же. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000; Его же. Христианство в Китае: история и современность. Красноярск, 2000; Его же. История изучения китайского языка в Российской империи. Изд. 2-е, испр. и дополн. Благовещенск, 2006 и др.

⁶ Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860-1896. М., 1956.

⁷ Буксгевден А. Русский Китай. Очерки дипломатических сношений России с Китаем. I. Пекинский договор 1860 г. Порт-Артур, 1902; Гурьев Б. К. К пересмотру русско-китайского договора 1881 г. // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 1-5; Завалишин Д. И. По поводу статей об Амуре // Морской сборник. 1858. Т. 38, № 11. С. 35-48; Тимченко-Рубан Г. Присоединение к русским владениям Приамурья, Сахалина и Уссурийского края // Военный сборник. 1909. № 12. С. 181-222 и др.

⁸ Воскресенский А. Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора

В-третьих, работы, посвященные экономическим связям России и Китая во второй половине XIX в. Исследовались экономические связи империй на Дальнем Востоке, в Центральной Азии, изучались сухопутная и морская торговля, затрагивались вопросы международных экономических отношений в регионе, преимущественно торговые связи Англии и Китая, Китая и США. Различные вопросы торгово-экономического сотрудничества России и Китая анализировали дореволюционные историки. Например, А. Корсак исследовал развитие торговли в Кульдже и Чугучаке в первые годы, после подписания Кульджинского договора (1851 г.)¹, А. Семенов определил место российско-китайской торговли в общем объеме внешней торговли России², Ч.Ч. Валиханов в своих изысканиях дал подробную раскладку российско-китайского товарообмена в центрально-азиатской торговле³. Важные характеристики экономических связей стран содержатся в работах современных исследователей. Например, А.Н. Хохлов⁴ изучив торговые связи России и Китая в различные периоды двусторонних отношений, пришел к выводу, что экономические интересы России являлись приоритетными в отношениях с Китаем⁵. Известным исследователем дореволюционных российско-китайских экономических отношений является М.И. Сладковский. Также его труды содержат много статистической информации о торговых отношениях Китая с другими державами⁶. Монографии и статьи Г.Н. Романовой посвящены исследованию дальневосточного направления в российско-китайских экономических отношениях, в развитии которых Россия была весьма заинтересована, прежде всего, с целью обеспечения Дальнего Востока продовольственными продуктами⁷.

В-четвертых, труды, в которых раскрывались отдельные вопросы межгосударственных отношений России и Китая. Например, в середине XIX в. на отношения России и Китая оказывало влияние не только сложное внешнеполитическое положение цинского правительства, но и проблемы, связанные с внутренней нестабильностью в государстве, выразившейся в восстании тайпинов (1850-1864 гг.). Отношения стран сквозь призму внутреннего положения Цинской империи исследовались А. Поповым, А.А. Брежневом⁸ и др. Также изучались вопросы российско-китайского территориального разграничения на Дальнем Востоке и в Центральной Азии⁹, были определены роли Приамурья и Приморья в истории отно-

1881 г. М., 1977.

¹ Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857.

² Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 г. Ч. 3. СПб., 1859.

³ Валиханов Ч. Ч. О торговле в Кульдже и Чугучаке : собр. соч. в 5 т. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 256-271.

⁴ Хохлов А. Н. Русско-китайская торговля через Кяхту с 20-х годов XVIII в. до середины XIX в. // Производительные силы и социальные проблемы старого Китая. М., 1984; Его же. Российские купцы в Китае 60-80-х годов XIX в. : трудные будни и редкие праздники // XIX научная конференция «Общество и государство в Китае» : Тез. докладов. Ч. II. 1988; Его же. Русско-китайская торговля и политика России в отношении Китая (вторая половина XIX века) // Россия и страны азиатско-тихоокеанского региона в XIX – начале XX веков. – Иркутск, 1988 и др.

⁵ См. : Хохлов А. Н. Торговля – приоритетное направление политики России в отношении цинского Китая // И не распалась связь времен. М., 1993. С. 202-228.

⁶ Сладковский М. И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М., 1953; Его же. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.

⁷ Романова Г. Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке в XIX – н. XX вв. М., 1987; Ее же. Значение русско-китайских торговых связей в хозяйственном освоении Дальнего Востока // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989. С. 135-144 и др.

⁸ Попов А. Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания // Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 182-199; Брежнев А. А. Россия и крестьянская война тайпинов // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 165-239.

⁹ Ростовский С. Русская политика в Синьцзяне // Историк-марксист. 1936. Кн. 3 (55). С. 26-45; Кабанов П. И. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959; Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М., 1975; Дубровская Д. В. Судьба Синьцзяна : обретением Китаем «новой границы» в конце XIX века. М., 1998; Дацзышен В. Г. Очерки истории российско-китайской границы во 2-й половине XIX – нач. XX вв. Кызыл, 2000 и др.

шений России и Китая¹. В частности, место Приамурья в отношениях России и Китая (XVIII – середина XIX вв.) исследовал Е.Л. Беспрозванных². Различные аспекты взаимоотношений России и Китая во второй половине XIX в. рассматривались В.Г. Дацзышнем³, Б.П. Гуревичем, В.С. Кадниковым и др. Например, в одной из статей Б.П. Гуревича анализируются события, связанные с вводом российских войск в Илийский край, причины, которые поставили правительство России перед необходимостью прибегнуть к данным действиям, меры, предпринятые региональными российскими властями для социально-экономического возрождения края, и т.д.⁴ В статье В.С. Кадникова исследовались последствия ввода войск для дальнейшего развития отношений между странами, показаны позиции, которые занимали отдельные представители высшего и регионального правительства в отношении российско-китайского дипломатического кризиса рубежа 70-80-х гг. XIX в.⁵

В-пятых, издания, в которых основное внимание уделялось внутренней истории Китая, его культуре, философии, экономике, тем не менее, в определенной степени данные исследования касались и различных перипетий внешней политики Китая, в том числе и во взаимоотношениях с Россией. В этом отношении интересны книги Ф.Ф. Мартенса, И.Я. Коростовца, З. Матусовского, Д.В. Путьяты, П. Бадмаева, Т. Богдановича и др.⁶

В-шестых, ряд научных работ, опубликованных отечественными историками в 1970-2000-е гг., освещавшие различные аспекты межгосударственных отношений России и Китая (их появление было связано с кризисом в отношениях СССР и КНР в 60-80-е гг. XX в.). В основе данных публикаций лежал критический подход к анализу позиций китайских исследователей, изучавших историю китайско-российских отношений. Китайская историография стремилась идеализировать внешнеполитическую концепцию Цинской империи, и наоборот, представить политику России в отношении Китая наступательной и агрессивной, подтверждением чего якобы служат подписанные в 50-80-е гг. XIX в. соглашения. Все российско-китайские договоры данного периода, китайскими историками определяются как неравноправные, приведшие к утрате Цинской империей свыше 1,5 млн. кв. км «исконно» китайской территории⁷. Для отечественной исторической науки был характерен единый подход к оценке подобных убеждений китайской историографии. В отдельных научных публикациях и в ряде сборников статей отечественные ученые убедительно опровергли китайский «тезис» о неравноправности российско-китайских соглашений 50-80-х гг. XIX в.⁸

¹ Крушанов А. И. Некоторые вопросы социально-экономической истории Владивостока (1860-1916) // Материалы по истории Владивостока. Кн. 1. 1860-1917. Владивосток, 1960. С. 19-36; Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1973; Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и русское государство до конца XIX века. М., 1982; Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Историко-этнографический очерк. М., 2004 и др.

² Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений в XVIII – середине XIX вв. М., 1983.

³ Дацзышен В. Г. Формирование китайской общины в Российской империи (вторая половина XIX в.) // Диаспоры. 2001. № 2-3; Его же. Межконфессиональное взаимодействие в Приамурье во второй половине XIX – нач. XX вв. // Религиоведение. 2002. № 4; Его же. Китайцы в Сибири в XVII-XX вв. : проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008 и др.

⁴ Гуревич Б. П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982.

⁵ Кадников В. С. Из истории Кульджинского вопроса // Исторический вестник. 1911. Т. 124. С. 893-909.

⁶ Мартенс Ф. Ф. Россия и Китай. СПб., 1881; Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1886; Матусовский З. Географический обзор Китайской империи. СПб., 1888; Путьята Д. В. Китай. Очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Серединой империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб., 1895; Бадмаев П. А. Россия и Китай. СПб., 1900; Богданович Т. Современный Китай. Историко-культурный очерк. СПб., 1901 и др.

⁷ Подробнее см. : Границы Китая : История формирования. М., 2001. С. 9-37; Воскресенский А. Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 г. М., 1995. С. 3-35.

⁸ Сладковский М. И. Безрассудность территориальных притязаний руководителей КНР, их экспансионистские замыслы в отношении соседних стран // Китай : Основные проблемы истории, экономики, идео-

В-седьмых, англоязычная литература, которая затрагивала различные вопросы российско-китайских отношений второй половины XIX в. В монографиях зарубежных авторов, которые были нам доступны, история межгосударственных отношений России и Китая рассматривается как череда противоречий и затяжных конфликтов, инициатором которых неизменно выступала Россия. Искажаются важные моменты взаимопонимания в политических и в экономических аспектах отношений двух стран. В основном зарубежные исследования использовали нами для характеристики политических и торговых связей западных государств и Китая¹.

В целом комплексное и системное использование источников и литературы позволило нам изучить основные этапы, ключевые события и проблемы в истории межгосударственных отношений России и Китая второй половины XIX в.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных истории межгосударственных отношений России и Китая, при составлении общих курсов по истории политических, дипломатических и торгово-экономических связей двух государств.

Апробация. Выводы работы были представлены в докладах на ежегодных научных конференциях исторического факультета, а также Института востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета (2006-2009 гг.), международных научных конференциях на восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета (2007, 2009 гг.), и в нескольких публикациях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

Структура работы подчинена цели и задачам исследования, а также стремлению к синтезу хронологического и проблемного принципов. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. К рубежу XVII – XVIII вв. относятся истоки установления межгосударственных контактов России и Китая. Инициатива развития равноправных дипломатических и взаимовыгодных экономических связей между странами принадлежала России. В это же время обозначились проблемные моменты в отношениях России и Китая, главным образом касавшиеся разграничения сопредельных территорий. Политические и экономические аспекты в межгосударственных связях России и Китая константно дополняли и зависели друг от друга. Политические вопросы отражали заинтересованность китайского правительства, экономические, отвечали потребностям России. В XVII – первой половине XIX вв. развитие торгово-экономических связей между странами являлось первоочередным направлением в политике России. Межгосударственные соглашения данного периода, в основном, можно охарактеризовать как обоюдовыгодные, отвечающие интересам обеих сторон. Взаимоотношения России и Китая развивались изолированно, независимо от внешнеполитических стремлений других европейских государств и США.

логии. М., 1978. С. 185-223; Бутурлинов В. Ф., Плотников Г. К., Чубаров В. В. О советско-китайской границе : правда и пекинские вымыслы. М., 1982; Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений: Сб. статей. М., 1982; Одна из последних работ : Границы Китая : История формирования / Под ред. В. С. Мясникова, Е. Д. Степанова. М., 2001.

¹ Vinacke H. M. A history of the Far East in modern times. N.Y., 1936; Costin W. G. Britain and China 1833-1860. Oxford, 1937; Kenneth. W. Early Sino-American relations, 1841-1912. The Collected Articles of Earl Swisher. Colorado, 1941; Selby J. The paper dragon on account of China wars 1840-1900. L., 1951; Fairbank J. K. The Chinese world order. Traditional Chinas foreign relations. Cambridge, 1968; Qested R. K. I. The Expansion of Russia in East Asia. 1857-1860. Kuala Lumpur, 1968; Teng S. Y. The Taiping rebellion and the Western powers. Oxford, 1971; Wong J. Y. China in the Nineteenth century. L., 1976; Gerald. S. The China station. War and Diplomacy. 1830-1860. Oxford, 1978.

2. Вторая половина XIX в. наиболее насыщенный период дипломатических, военно-политических и торгово-экономических отношений России и Китая. В это время были заключены международно-правовые акты, которые обеспечили мирное сосуществование двух империй. На данном этапе внешнеполитическая концепция России сочетала экономические и политические аспекты, связанные с Китаем, и на наш взгляд, последние, на протяжении 50-80-х гг. XIX в., бесспорно доминировали. Особенность периода заключалась в том, что отношения России и Китая развивались не обособленно. На их формирование влияла сложившаяся на Дальнем Востоке международная обстановка. Наиболее характерно это было для середины XIX в., когда наступательная политика передовых государств Западной Европы в отношении военно-феодальной Цинской империи достигла кульминации.

3. Рубеж 50-60-х гг. XIX в. в отношениях России и Китая связан с взаимной политикой направленной на сближение. Основной целью политики России на Дальнем Востоке являлось не достижение превалирующего положения в отношении с Китаем (в частности, относительно возвращения, утраченных в XVII в. территорий), а обеспечение и сохранение баланса сил в регионе между европейскими державами. Именно внешняя политика западноевропейских стран в значительной степени способствовала активизации России на Дальнем Востоке в целом и в отношении Китая в частности. Внешнеполитические задачи и действия России, во многом обуславливались ее экономической и военной слабостью на дальневосточных окраинах и традицией мирных взаимоотношений с Китаем. Концепция внешней политики России исключала военное давление на китайское правительство.

4. 70-е – нач. 80-х гг. XIX в. в истории российско-китайских отношений характеризуются активизацией политики России в Центральной Азии, которая вызвала серьезные дипломатические осложнения с Китаем. Основанием для межгосударственного кризиса стали территориальные статьи Ливадийского договора 1879 г., который цинское правительство отказалось ратифицировать. Дипломатические расхождения удалось преодолеть в 1881 г., в ходе семимесячных переговоров в столице России. Пересмотр договора 1879 г. и условия нового соглашения были весомым успехом китайской дипломатии. В вопросе о границе, Россия осознанно пошла на уступки, чтобы не доводить отношения с Китаем до военного конфликта. Главным достижением достигнутого в Санкт-Петербурге соглашения необходимо считать сохранение основы для дальнейшего развития мирных и взаимовыгодных российско-китайских внешнеполитических связей.

5. Во второй половине XIX в. Россию и Китай связывали не только политические интересы, но и взаимовыгодные экономические связи. Китай продолжал оставаться важным торговым партнером России, являясь значимым рынком сбыта российской промышленной продукции. Главным товаром в торговых отношениях двух стран был чай. Развитию российско-китайских торговых отношений должны были способствовать межгосударственные соглашения, заключенные в 50-80-е гг. XIX в. Тем не менее, с одной стороны данный этап отмечен повышением доли российско-китайского торгового оборота в общем объеме внешней торговли России, с другой характеризуется постепенным снижением объемов российского экспорта в Китай. Мы выделяем два ключевых направления в российско-китайской торговле: 1) сухопутный торг, главным образом, осуществлявшийся в Кяхте; 2) морская торговля, осуществлявшаяся через китайские порты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введение** обоснованы актуальность, научная и практическая значимость исследования, определены его объект и предмет, сформулированы цель и задачи диссертации, дан обзор источников и литературы.

Первая глава **«Межгосударственные отношения России и Китая: политические и торгово-экономические связи (XVII – первая половина XIX вв.)»** посвящена начальным этапам истории российско-китайских внешнеполитических связей. В материалах главы рассмотрены торгово-экономическое взаимодействие России и Китая, вопросы политических взаимоотношений, проанализированы первые российско-китайские межгосударственные соглашения.

К XVII в. рубежи России достигли побережья Тихого океана. Большую роль в исследовании территорий Дальнего Востока сыграли морские и землепроходческие экспедиции. В Приамурье и Приморье экспедиции не обнаружили никаких признаков китайского населения и администрации. На восточных рубежах Россия ограничилась утверждением власти мирными способами. Вхождение в состав России территорий Дальнего Востока для автохтонного населения было наиболее благоприятным. Вторая половина XVII в. ознаменовалась активным хозяйственным освоением региона, который был включен в сферу политической, экономической и культурной жизни страны. Продвижение России на Дальний Восток носило признаки территориального расширения и было обусловлено образованием всероссийского рынка. Вследствие этого возникла потребность в развитии международных торговых связей, в т.ч. и с восточными державами.

Во второй половине XVII в. Россия и Китай были государствами, геополитические интересы которых затрагивали территории Дальнего Востока. Ключевой внешнеполитической задачей России стало установление равноправных дипломатических контактов с Китаем, прежде всего, выгодных торговых связей. Российские послы, побывавшие в Китае в XVII в. не смогли выполнить данную задачу, что объяснялось противодействием центральных властей Китая. Во-первых, это было связано с традиционной внешнеполитической концепцией китайцев, во-вторых, на данном этапе характер взаимоотношений между странами определяли не только задачи внешней жизни политики России, но и внутривнутриполитическое положение Китая. С приходом к власти в Китае династии Цин (1644 г.) были сформулированы наступательные принципы внешней политики страны. Одной из внешнеполитических целей Цинской империи являлось устранение России на Дальнем Востоке, что было осуществлено в конце XVII в.

В 1689 г. в Нерчинске был подписан первый российско-китайский договор. Во время переговоров Россия стремилась сохранить статус-кво в пограничном вопросе и одновременно развить экономические связи с Китаем. Тем не менее, Россия вынужденно уступила Китаю часть территории Албазинского воеводства (статьи I-II). В Нерчинске был достигнут компромисс, поскольку договор положил начало официальным российско-китайским торговым связям (статья V). Большая часть китайских товаров являлись предметами государственной монополии. Несмотря на правительственный запрет на развитие частного торга с Китаем, в общем объеме российско-китайской торговли доминировали частные купцы. В конце XVII в. в торговле сформировался стабильный ассортимент российских и китайских товаров.

В начале XVIII в. инициатива развития российско-китайских связей по-прежнему принадлежала России. В последующие десятилетия ключевой внешнеполитической задачей государства являлось дальнейшее развитие торговых связей с Китаем (посольства И. Идеса, Л. Измайлова). В 1727 г. был подписан Кяхтинский трактат, урегулировавший политические и экономические вопросы в отношениях России и Китая. Договор установил российско-китайскую границу (от сопки Абагайту у р. Аргунь до перевала Шабин-дабага (западная часть

Саянского хребта)) и определил условия торговли в Кяхте, которая стала главным центром российско-китайского торга.

Торговля в Кяхте являлась примером меновой торговли. В 1775 г. во внешнеторговом обороте России удельный вес кяхтинского торга превысил 8 %, а таможенные пошлины от торговли с Китаем составили около 38 % от общих таможенных поступлений страны. Отметим, что объемы англо-китайской морской торговли (осуществлялась через Гуанчжоу) превышали объемы кяхтинского сухопутного торга более чем в 10 раз. Развитие российско-китайских торговых связей зависело от политических отношений между странами. Их ухудшение обязательно приводило к сокращению торговых оборотов, а в последней трети XVIII в. торг в Кяхте несколько раз вообще останавливался. Конец XVIII – первая половина 60-х гг. XIX вв. были в истории кяхтинской торговли периодом расцвета. Ключевым товаром в российско-китайской торговле становился чай.

К середине XVIII в. вектор российско-китайских политических взаимоотношений переносится в Центральную Азию. Внешняя политика России была направлена на сдерживание экспансии Цинской империи в регионе, где границы стран значительно сблизились. Россия предприняла ряд мероприятий для упрочения своих военных и экономических позиций. Практически на всей протяженности центрально-азиатской границы России и Китая была восстановлена и укреплена оборонительная линия, вблизи которой появилось значительное количество населенных пунктов. В 1757 г. в Китай направилась миссия В.Ф. Братищева. Целью визита было стремление России добиться разрешения на неограниченное плавание российских судов по р. Амур. Петербург обосновывал это необходимостью снабжения продовольствием населения российского Дальнего Востока. Миссия оказалась неудачной.

Во второй половине XVIII в. между империями существовали преимущественно торговые связи. Обозначилась потребность держав в согласованных действиях, в частности, для предупреждения торговых споров между российскими и китайскими купцами, предотвращения различных беспорядков на общей границе. В 1768 г. была подписана Дополнительная статья к Кяхтинскому трактату, относившаяся к режиму границ и установившая беспошлинную торговлю в городе Цурухайте. В 1792 г. был подписан Международный акт, направленный на осуществление реформ в области усовершенствования торговых взаимоотношений.

На рубеже XVIII-XIX вв. очевидным стало различие империй. Россия становилась более сильным государством в экономическом и международном отношениях. Для Китая настало время политического и экономического упадка. Потеря боеспособности китайских вооруженных сил также отображали общий социально-экономический кризис в стране. Казалось, создавались благоприятные условия для решения внешнеполитических задач России. Тем не менее, Россия не стремилась к каким-либо уступкам со стороны Китая и продолжала выполнять свои обязательства (в частности соблюдение «нерчинской» границы). Правительство страны запретило поданным реализовывать в Китае опиум, заниматься вывозом китайских наемных рабочих (кули). Россия не проявляла инициативы в навязывании китайскому правительству договоров, которые в одностороннем порядке предоставляли различные преимущества в торговых отношениях с Китаем.

Начиная со второго десятилетия XIX в. российско-китайские отношения приняли стабильный характер. Китай, решительно выступавший против России на протяжении XVII-XVIII вв., теперь придерживался пассивной позиции. Политика династии Цин была направлена на сохранение собственной власти в стране. В 1851 г. был подписан российско-китайский Кульджинский договор, открывший беспошлинную торговлю в Кульдже и Чугучаке (города на северо-западе Китая).

Вторая глава **«Российско-китайские межгосударственные соглашения (50-60-е гг. XIX в.)»** посвящена освещению истории политических взаимоотношений России и Китая, развитие которых привело к заключению важных межгосударственных соглашений.

В первом параграфе **«Район р. Амур и межгосударственные договоры конца 50-х**

гг. XIX в.» раскрыты роль Приамурья в отношениях России и Китая, основные цели российской внешней политики. Выявлены военные и экономические позиции России и Китая на Дальнем Востоке и освещены взгляды представителей российского правительства о степени важности для страны данного региона.

В середине XIX в. внешнеполитическая концепция России включала экономические и политические аспекты, связанные с Китаем. Цели внешней политики России предусматривали дальнейшее развитие мирных и взаимовыгодных связей с соседней империей. Например, перед Е.В. Путятиным, возглавившим в 1857 г. посольство в Китай ставились разноплановые задачи. В частности, открытие для торговых караванов дороги на Пекин и китайских портов для развития морской торговли, учреждение российских факторий в китайских городах, установление постов сообщения в Монголии и др. Россия рассчитывала на многостороннее сотрудничество с Китаем, но при этом не испытывала потребности в сфере интересов, которые преследовали западные страны – в торговле опиумом, открытии дипломатических представительств в Пекине и новых китайских портов, отмене внутренних пошлин, предоставлении свободы плавания по р. Янцзы (Голубая река) и т.д. Отсутствие заинтересованности объяснялось следующими причинами. В вопросах торговли Россию устраивали развитие и рост сухопутного торгового дела в Кяхте, значение которого для китайцев могло понизиться в случае еще большего расширения морской торговли с европейцами. Россия проявляла интерес к развитию морской торговли с Китаем, но она рассчитывала добиться этого права в процессе дипломатических переговоров. В «предложении» европейцев о постоянном пребывании иностранных представителей при пекинском дворе также не ощущалась острой необходимости. Фактически дипломатические функции в Пекине исполняла российская Духовная миссия, находившаяся в ведении МИД вплоть до 1863 г. В отношении торговли опиумом решение России было неизменным – она была запрещена.

Главной целью России в отношениях с Китаем было приобретение права на р. Амур (посредством территориального разграничения на Дальнем Востоке). Это было значимой внешнеполитической целью, от выполнения которой зависели безопасность окраинных рубежей России и поступательное экономическое развитие зауральских территорий страны. Россия намеревалась использовать р. Амур в качестве транспортной артерии для экономических и военных нужд. Данная внешнеполитическая цель была определена после исследований, проведенных экспедицией Г.И. Невельского, доказавшей судоходность р. Амур для морских судов. Также было установлено, что с конца XVII в. Дальний Восток остался неосвоенным и не был заселен ни маньчжурами, ни китайцами. В середине 50-х гг. под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева началось освоение территорий Дальнего Востока, связанное с повышением их обороноспособности. Ввиду международной обстановки в регионе, мероприятия можно оценивать как стратегические, потенциально направленные на фактическое занятие Россией левобережья и устья р. Амур.

Тем не менее, несмотря на предшествующие неоднократные неудачи в попытках провести переговоры с китайцами, МИД России исключило возможность военного давления на китайское правительство (инструкции Е.В. Путятину, Н.Н. Муравьева, Н.П. Игнатьева). Заключение правовых соглашений с Китаем на основе паритетности и взаимной заинтересованности являлось основополагающей внешнеполитической стратегией Петербурга. С одной стороны, это было обусловлено почти двухсотлетней традицией мирных взаимоотношений с Китаем, с другой – военной и экономической слабостью России на Дальнем Востоке. Отметим, что за пределами Уральских гор Россия не имела ни артиллерийских arsenалов, ни оружейных фабрик, ни пороховых заводов. Вооружение и обмундирование для немногочисленных войск на Дальнем Востоке доставлялось едва ли не из европейской части страны, что, ввиду необеспеченности путей, требовало не только значительных материальных затрат, но и отнимало много времени. Отмечались частые перебои с обеспечением войск провиантом, качественной медицинской помощью. Учитывая, что кратчайший и наиболее удобный путь до Пекина пролегал через Маньчжурию, то мы понимаем, что при незначи-

тельных транспортных и военных возможностях (сухопутных и морских) на Дальнем Востоке, более жесткую позицию в отношениях с Китаем Россия вряд ли могла себе позволить.

Напротив, внешнеполитическое положение России и Китая в середине 50-х гг. XIX в. способствовало их сближению. Государства находились в состоянии войны с Англией и Францией – Крымская война (1853-1856 гг.) и вторая «опиумная» война (1856-1860 гг.). Внешняя политика Англии значительно активизировала отношения России и Китая. Россия не поддерживала наступательную политику Англии, заняв нейтральную позицию в отношении второй «опиумной» войны. Ввиду фактического поражения в войне с Англией и Францией, а также мирной направленности внешней политики России, правительство Китая начало возлагать надежды на ее дипломатическую помощь (посредничество Е.В. Путятина). Китайское правительство было заинтересовано в дружественной позиции России, предполагая, что она могла выступить в качестве эффективного посредника при заключении мирных соглашений с Англией и Францией, прежде всего, значительно смягчив материальные (величина контрибуции), а затем политические и экономические требования европейцев. Дальневосточные территории для династии Цин стали «разменной монетой» в отношениях с Россией. С одной стороны они не обладали экономической значимостью, с другой продолжавшаяся вторая «опиумная» война и тайпинское восстание (1850-1864 гг.) в действительности грозили маньчжурской династии потерей Китая. Для династии Цин потребность заключить мир с европейцами стала более актуальной внешнеполитической задачей, чем стремление оспаривать территориальные интересы России (Приамурье и Приморье), которые она намеревалась отстаивать в процессе равноправных дипломатических переговоров.

Таким образом, первостепенную роль в заключение выгодных для России соглашений с Китаем, сыграла политика цинского правительства. Именно внешнеполитические стремления Англии и внутригосударственное положение Китая сформировали необходимые предпосылки для результативного завершения дипломатических усилий России. 28 мая 1858 г. в результате непродолжительных переговоров был заключен Айгунский договор. Согласно первой статье соглашения левый берег р. Амур (от р. Аргуни до морского устья р. Амур) отходил России. Китай вернул России не все земли, отторгнутые в конце XVII в. Территории на правом берегу рек Аргунь и Амур (статья II Нерчинского трактата 1689 г.), отошедшие Китаю на условиях ограниченного суверенитета возвращены не были.

13 июня 1858 г. был подписан Тяньцзиньский договор, отвечавший экономическим интересам России, которая получила возможность развивать морскую торговлю с Китаем (статья III). Также правительство России могло назначить консулов в ряде китайских портов (статья V). Были сняты ограничения с российско-китайской сухопутной торговли (относительно числа лиц, участвовавших в торговле, количества привозимого товара и употребляемого капитала). Статья XII распространила на Россию политические, торговые и другого рода права и преимущества, которые в дальнейшем могли приобрести государства, «наиболее благоприятствуемые китайским правительством» (без проведения дополнительных переговоров между представителями стран). Девятая статья договора относилась к будущему размежеванию земель от р. Уссури и далее до моря, которые согласно Айгунскому соглашению (статья I), объявлялись общими владениями держав.

Соглашения 1858 г. укрепили стратегическое положение России на Дальнем Востоке, сформировав условия для развития дальневосточных и зауральских территорий государства, а также базу для дальнейшего развития политических и торгово-экономических связей с Китаем. Еще до заключения Тяньцзиньского договора Китаю была предложена дружеская помощь в виде поставки современного оружия и отправки военных инструкторов, которые могли оказать содействие в реорганизации цинской армии. Помощь России можно считать своеобразным возмещением за не реализацию надежд китайцев на результативное и значимое посредничество России в китайско-европейских переговорах о мире.

Второй параграф «Миссия Н.П. Игнатьева. Пекинский дополнительный договор

(1860 г.)» посвящен изучению истории российско-китайского Пекинского договора. Основное внимание уделено деятельности Н.П. Игнатьева, стоявшего во главе военной и дипломатической миссий в Китай. Проанализированы задачи, поставленные перед Н.П. Игнатьевым, показаны основные направления и особенности его дипломатической деятельности.

В начале 1859 г. в Китай была направлена экспедиция генерал-майора Н.П. Игнатьева, сопровождавшая транспорты с различным оружием и боеприпасами. Перед экспедицией стояли военно-практические задачи, прежде всего, связанные с обучением китайских войск. Также Н.П. Игнатьев должен был посоветовать китайскому правительству начать строительство оружейных заводов, возводить военные крепости в главных стратегических пунктах государства, укреплять морские порты Китая, разрабатывать рудные месторождения, в качестве дополнительных источников государственных доходов и т.д. Данные предложения китайскому правительству носили рекомендательный характер и исключали вмешательство России во внутренние дела Китая. Инstrukция МИД учитывала и международную ситуацию в регионе. Н.П. Игнатьев должен был отклонять просьбы китайского правительства, относительно прямого содействия и помощи России в случае возобновления военного конфликта Китая и европейских стран. Миссия не имела задачи вести дипломатические переговоры с правительством Китая, но одной из вспомогательных задач Н.П. Игнатьева являлось содействие в российско-китайских переговорах приставу Духовного управления в Перовском. Несмотря на дружественные цели экспедиции, китайское правительство отказалось от военной помощи России, как только Н.П. Игнатьев достиг границы с Китаем.

В марте 1859 г. Н.П. Игнатьев был поставлен во главе дипломатической миссии, направленной в Пекин. Ее первоочередной целью было разграничение дальневосточных территорий, находившихся в общем владении двух империй (район р. Уссури). В инструкции МИД определялись задачи, связанные с развитием российско-китайских экономических связей, например, открытие торговли во внутренних областях Китая. Наибольшую заинтересованность в дальнейшем развитии торговых отношений с Китаем проявили представители кяхтинского купечества, направившие Н.П. Игнатьеву «докладную записку». Негоцианты просили добиться права продавать и покупать разрешенные «тарифом» товары, не только посредством мены, но и за наличные деньги, упразднить таможи, которые имелись в каждом китайском городе, создать условия, при которых российские торговцы были бы защищены от притеснений китайских чиновников и др. Согласно аргументированным суждениям кяхтинского купечества, если бы данные требования не были приняты китайским правительством, то, российские товары в ближайшем будущем могли быть полностью выдворены с китайского рынка британскими. И, тем не менее, согласно указанию МИД, вопросы дальнейшего развития торгового обмена между странами определялись как второстепенные, которые не могли помешать успешному окончанию переговоров о территориальном размежевании. К таковым же относились вопросы, связанные с учреждением российских консульств в Кашгаре, Монголии и Маньчжурии. На данном этапе решение политических вопросов в отношении с Китаем являлось приоритетным направлением во внешней политике России. Выбор первоочередной задачи, как и направление дипломатической миссии, обуславливались конфронтацией Китая и европейских стран, что создавало благоприятные возможности для российской дипломатии.

Продолжительные российско-китайские переговоры, проходившие в Пекине, не привели к практическим результатам. В переговорах с Н.П. Игнатьевым маньчжуры не торопились принимать решений, поскольку рассчитывали, что неожиданный военный успех китайской армии при Дагу (25.06.1859 г.) положит начало серии побед над европейцами, и впоследствии приведет к победоносному для Китая завершению англо-франко-китайской войны. По этой причине китайское правительство отказалось ратифицировать договоры с Англией, Францией и Россией, заключенные в 1858 г. Переговоры с китайцами в Пекине были бесперспективны.

Для Н.П. Игнатьева взаимоотношения с китайскими уполномоченными являлись главными, но ввиду сложившихся условий не были единственными. С января 1860 г. важным направлением дипломатических усилий Н.П. Игнатьева стало установление тесных отношений с посланниками европейских государств. Согласно новым указаниям предполагалось, что Н.П. Игнатьев будет находиться в наблюдательном положении и координировать дальнейшие действия в соответствии с нахождением и деяниями чрезвычайных послов Англии и Франции – лорда Эдджина и барона Гро, под командованием которых вскоре возобновилась вторая «опиумная» война. Именно дипломатические усилия и взаимодействие Н.П. Игнатьева одновременно и с европейцами (Гро, Эджин), и с китайцами (в частности, младшим братом императора – князем Гуном), определили успех его миссии. Внешняя политика России была направлена на сохранение добрососедских отношений с Китаем и дружественных связей с европейскими государствами. На данном этапе не все представители правительства России продолжали поддерживать мирную направленность развития отношений с сопредельным государством. За более жесткую позицию в отношении Китая выступил генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев.

Сближение позиций и интересов России и Китая произошло осенью 1860 г., после ряда военных поражений Китая и неудачных китайско-европейских переговоров в Тяньцзинь и Тунчжоу. Изменение тактики обуславливалось внутривластным положением Китая – деморализация войска, вырвавшаяся в грабеже населения, безразличие большинства китайцев к происшедшим в империи событиям, продолжавшееся восстание тайпинов, бегство императора из столицы и др. Определяющую роль сыграло внешнеполитическое положение Цинской империи, которая не являлась серьезной силой на международной арене, а дальнейшая участь династии Цин была неизвестна. В отношении с Россией политика Китая сочетала две тенденции. С одной стороны, стремление использовать Н.П. Игнатьева в качестве «приватного» дипломатического посредника в заключение скорейшего мира с европейцами, с другой – нежелание способствовать решению дипломатических задач самого Н.П. Игнатьева. После взятия европейскими войсками Пекина китайские чиновники были вынуждены сделать выбор – они официально обратились к Н.П. Игнатьеву с просьбой выступить посредником в мирных переговорах с Англией и Францией. Российский уполномоченный согласился стать посредником, но предварительно выдвинул ряд требований к китайскому правительству, которые послужили основой нового российско-китайского соглашения. Требования учитывали территориальные интересы России – признание китайцами Айгунского договора и их согласие провести разграничение границ России и Китая на восточном (от р. Уссури и до корейских рубежей) и западном направлениях (по направлению тогдашних китайских пикетов). Также требования затрагивали вопросы торгового сотрудничества и учреждения российских консульств в Китае. В ходе российско-китайских переговоров Н.П. Игнатьев был вынужден пойти китайцам на ряд уступок.

Пекинский договор (2.01.1860 г.) утвердил условия Айгунского и Тяньцзиньского договоров 1858 г., а также признал за Россией правый берег р. Уссури (статья I). По условиям соглашения открывалась торговля в Кашгаре (статья VI), были определены правила торговли (статьи VII, VIII). Договор установил порядок разрешения пограничных споров и конфликтов, вводились новые правила для контактов между пограничными властями России и Китая. Вторая статья Пекинского договора инициировала процесс территориального разграничения на центрально-азиатском участке российско-китайской границы (от маяка Шабин-дабага до рубежей Кокандского ханства). Пекинский договор стал предшественником Чугучакского протокола (25.09.1864 г.), который продолжил разграничение государственных границ России и Китая в Центральной Азии – от Шабин-дабага (Алтай) до хребта Цунлин (Памир).

Важным следствием сближения России и Китая на рубеже 50-60-х гг. XIX в. стало направление в Пекин первого постоянного представителя России (с 1861 г.). «Министр-Резидент при Пекинском дворе» Л.Ф. Баллюзек должен был способствовать развитию россий-

ско-китайских дипломатических и экономических связей. Кроме того, инструкция МИД предусматривала военное сотрудничество России и Китая, направленное на проведение преобразований в регулярной китайской армии. Политика России в отношении Китая основывалась на принципе невмешательства во внутренние дела друг друга и предполагала равенство сторон в межгосударственных отношениях. Эти принципы выгодно отличали Россию от государств Западной Европы и США.

Третья глава «**Межгосударственные военно-политические (70-е – нач. 80-х гг. XIX в.) и торгово-экономические отношения России и Китая (50-е – нач. 80-х гг. XIX в.)**» посвящена изучению истории Санкт-Петербургского договора 1881 г. и основным направлениям торгово-экономического сотрудничества России и Китая в 50-е – нач. 80-х гг. XIX в.

Первый параграф «**Межгосударственный кризис в отношениях России и Китая. Санкт-Петербургский договор (1881 г.)**» освещает историю российско-китайского межгосударственного кризиса на рубеже 70-80-х гг. XIX в. В материалах параграфа анализируются позиции и разногласия сторон во время российско-китайских переговоров в Ливадии и Санкт-Петербурге, условия заключенных межгосударственных соглашений.

В начале 70-х гг. XIX в. начался новый этап в отношениях России и Китая. Период отмечен активизацией России в Центральной Азии, что было связано с восстанием дунганско-уйгурского населения Синьцзяна (северо-запад Китая). Установление в 1871 г. власти российской администрации на северо-западе Синьцзяна (Илийский край) было вызвано стремлением защитить поступательное экономическое развитие приграничных районов России и российско-китайских торговых связей в регионе. В результате восстания образовались фактически независимые от Китая феодальные государства, одно из которых попало под влияние английской дипломатии. Данные изменения мешали исполнению условий Чугучакского протокола 1864 г., который был реализован не в полном объеме только к 1870 г. Исключение составляла граница с Кашгарией, где в результате восстания образовалось государство Иеттишаар. Вводе российских войск были заинтересованы обе империи. Известно, что вторая половина 60-х гг. XIX в. отмечена обращениями цинских властей с подобной просьбой. В течение 70-х гг. XIX в. российских поселений на занятой территории так и не появилось. В Петербурге не считали Илийский край составной частью России, признавая временный характер пребывания в крае российских войск.

Российско-китайские переговоры проходили в России в 1879 г. Правительство России определило семь условий, при выполнении которых могла состояться передача края Китаю. Данные условия послужили основой Ливадийского договора. Длительному обсуждению в правительстве подвергся лишь вопрос о виде и величине компенсации по поводу военных и других издержек России по управлению Илийским краем. Участники Особого совещания (9.07.1879) решили ограничить компенсацией в 5 млн. руб. Ход переговоров правительство России признало удовлетворительным. Китайский посланник Чун Хоу принял представленные Россией условия, подняв только вопрос о судьбе укрывшегося в 1877 г. в российских пределах дунганского вождя Баян-Ахуна. Согласно Ливадийскому договору (20.09. 1879 г.) России отошла западная часть Илийского края, долина р. Текес и Музартский перевал (статьи I, VII). В стратегическом отношении это давало возможность контролировать территорию всего Синьцзяна, который позволил бы России действовать на разных направлениях, не только дипломатическими, но и военными методами. Также долина р. Текес и Музартский перевал позволяли удерживать важные торговые пути в Центральной Азии. Статья XX санкционировала право России учреждать консульства в ряде китайских городов. России предоставлялось право беспопытной торговли в Монголии, в Илийском, Тарбагатайском, Кашгарском, Урумчинском и других округах (статья XII). Важным событием в истории отношений России и Китая стало назначение (10.10.1879) бывшего секретаря Чун-Хоу – Шао-юй-ляня – «поверенным в делах при Российском императорском Дворе».

Китайским правительством статьи Ливадийского договора были приняты недоброжелательно. Чун Хоу был отстранен от занимаемых должностей, признан виновным в превы-

шении полномочий и заключен в тюрьму. Пекин выступил против территориальных и торговых уступок России, оговоренных договором 1879 г. Но основу для серьезного кризиса в отношениях Петербурга и Пекина сформировали именно территориальные статьи Ливадийского договора. Китайцы считали, что потенциально они могли привести к доминированию России не только в Синьцзяне, но и во всей Монголии. Дальнейшую судьбу российско-китайских отношений решали представители китайской военной элиты, поскольку в состав специально созданного в Пекине совета не были включены члены Цзунлямяня (Главное управление по иностранным делам). Большинство членов совета потребовали отвержения договора, даже если бы это вызвало войну с Россией.

Инициатором дипломатического и возможного военного конфликта между странами являлся Китай. Война могла развиваться на пяти направлениях – Приморский край, районы рек Амур и Уссури, Маньчжурия, Забайкалье и Халха, Центральная Азия. Согласно плану китайских военачальников, главным театром боевых действий мог стать район Центральной Азии (Синьцзян). Также из Пекина приходили известия о пригрозивших китайских войск в Монголии и Маньчжурии. Для России было важно избежать вооруженного столкновения, нежели снискать какое-либо территориальное вознаграждение со стороны сопредельного государства. В августе 1880 г. правительство России постановило, что необходимо сохранить с Китаем мирные отношения, ввиду того, что «война, при невозможности дать ей быстрый оборот», вовлекла бы страну в «издержки несоразмерные с результатами, которые могли бы быть достигнуты ею». Мобилизацию вооруженных сил России необходимо считать мерой оборонительной.

Межгосударственный кризис в российско-китайских отношениях удалось преодолеть в ходе переговоров, проходивших в Санкт-Петербурге. Решением пойти на новые переговоры правительство России показало намерение избежать вооруженного конфликта и найти взаимно устраивающее решение проблемных вопросов. Ключевыми темами в переговорах стали проблема территориального разграничения и вопросы торгового сотрудничества между странами. Китайцы стремились упразднить все базовые статьи Ливадийского договора, т.е. сохранить докризисное направление российско-китайской границы (требовали вернуть Китаю весь Кульджинский край, включая долину р. Текес, Музартский перевал и западную часть Илийской долины) и условия торговли. МИД заявило китайскому послу Цзэн Цзицзэ, что пересмотр договора на подобных условиях состоится лишь при равнозначных уступках со стороны Китая – при надлежащем территориальном либо финансовом вознаграждении. Дело в том, что по первоначальным расчетам России переговоры должны были коснуться лишь некоторых изменений в договоре 1879 г., без значительных вариаций его базовых оснований. Предполагалось, что китайское правительство не будет настаивать на возвращении долины р. Текес и Музартского перевала, а изменения в Ливадийском договоре не будут иметь наружности уступки и не уронят достоинство России в международном отношении. Таким образом, в начале переговоров стороны имели противоположные взгляды на решение проблемных вопросов, что не могло не вызвать сомнений в возможности результативного окончания переговоров. Их ход характеризуется наличием существенных расхождений в позициях держав, что проявилось не только в неуступчивости и категоричности Цзэн Цзицзэ, но и в ультимативных предложениях и требованиях МИД России.

Дипломатическое противостояние с Китаем наносило ощутимый вред политическим и торговым интересам России, а затраты на удержание Илийского края и военно-оборонительные мероприятия были связаны с большими материальными издержками. Данные причины вынуждали Россию вести гибкую политику, предлагая посланнику Китая более мягкие условия для заключения возможного соглашения (по сравнению с договором 1879 г.). Пересмотр Ливадийского договора и условия нового соглашения стали успехом китайской дипломатии. Согласно условиям Санкт-Петербургского договора 1881 г. Китай удовлетворил территориальные претензии к России, поскольку за исключением небольшого участка ему возвращался Илийский край, включая долину р. Текес и Музартский перевал (статья I). Со-

гласно статье VIII произошло изменение границы в районе озера Зайсан (стало внутренним озером России) и р. Черный Иртыш. Россия получила материальную компенсацию в 9 млн. рублей за десятилетнее управление краем (статья VI) и ряд преимуществ в торговых отношениях с Китаем (статьи XII, XV, XVIII).

Важным на переговорах стал вопрос о судьбе населения Илийского края. Благодаря позиции представителей МИД России условиями договора были объявлены личная и имущественная амнистия жителям, принимавшим участие в восстании (статьи II, III). Также перед правительством Китая были поставлены ряд дополнительных условий. Именно для расселения илийских жителей, принявших российское подданство, в западной части Илийского края была отведена территория. В течение года в край не вводились китайские войска, передача которого состоялась гражданской администрации. Забота правительства о судьбе илийского населения сочетала практическую и благородную цели. Жители, участвовавшие в восстании, могли подвергнуться репрессиям со стороны китайцев, как только Илийский край перешел в их руки, и нет сомнений, что между правительствами империй вновь начались разногласия, поскольку Россия не могла допустить массовую гибель дунган и уйгур. Дополнительные условия исключали подобный сценарий развития событий.

Итог переговоров в Санкт-Петербурге свидетельствовал, что в России отсутствовала устойчивая стратегия экспансии в отношении центрально-азиатских территорий Китая. Сосредоточенность российского правительства на оборонительных мерах и готовности идти на уступки во время переговоров в Санкт-Петербурге подтверждали стремление России сохранить и развивать мирные и взаимовыгодные отношения с Китаем.

Во втором параграфе «**Торгово-экономические отношения России и Китая (50-е – нач. 80-х гг. XIX в.): основные направления**» анализируются нормативные акты, регулировавшие торговые взаимоотношения России и Китая, исследуются основные направления и центры российско-китайской торговли.

Важным аспектом межгосударственных отношений России и Китая являлись торгово-экономические связи. Их развитию способствовали межгосударственные соглашения 50-80-х гг. XIX в. В торговых связях между странами данного периода мы выделяем две стадии: 1) 50-е – середина 60-х гг., период, когда сохранялся внешнеторговый баланс. Импорт из Китая ненамного превосходил российский экспорт в Китай. Для этапа характерно повышение доли российско-китайского торга в общем объеме внешней торговли России; 2) вторая половина 60-х – начало 80-х гг., период, когда объемы российского экспорта в Китай существенно снизились, а объемы китайского импорта в Россию значительно возросли. Об этом говорит статистика. Если в 1851-1855 гг. российских товаров в торговле с китайцами было реализовано на 9 272 тыс. руб. (в среднем в год 1 855 тыс. руб.), то за период с 1881 г. по 1885 г. стоимость проданных товаров составила всего 2 126 тыс. руб. (в среднем в год 425 тыс. руб.). Экспорт российских товаров сократился более чем в 4,3 раза. В частности, с 1851 г. по 1871 г. экспорт хлопчатобумажных изделий упал почти в 4 раза (с 1,85 млн. до 470 тыс. руб.), пушнины – в 5 раз (с 1,4 млн. до 280 тыс. руб.), сукна – в 6 раз (с 3,1 млн. до 470 тыс. руб.). С другой стороны, ежегодно вывоз китайских товаров в Россию только возрастал, и в период с 1881 г. по 1890 г. в среднем составлял 25,4 млн. руб., многократно превышая российский экспорт в Китай. В 1873-1883 гг. удельный вес России в общем импорте Китая не превышал 0,2 %, доля России в китайском экспорте за то же время выросла с 3,3 до 7,3 %. Снижение экспорта российских товаров обуславливалось не только экономическими, но и политическими причинами. В частности, китайское правительство препятствовало развитию торговли по р. Сунгари (статья II Айгунского договора).

В 50-80-е гг. XIX в. российский экспорт в Китай состоял из товаров промышленного производства – шерсти, хлопчатобумажных тканей, разнообразных суконных изделий (до 70 %). Именно за счет увеличения вывоза различных тканей (например, шерстяных изделий) на определенном этапе происходил рост объемов российского экспорта в Китай. Среди китайских изделий, ввозившихся в Россию, преобладали сельскохозяйственные товары, главным

из которых был чай. Российско-китайские торговые отношения развивались по двум основным направлениям – сухопутная (Кяхта, Чугучак и Кульджа) и морская торговля с Китаем через открытые для иностранцев китайские порты.

В сухопутной торговле главное место занимала торговля в Кяхте (Забайкальская область России). 50-е гг. XIX в. отмечены существенным увеличением объемов кяхтинского торга. Во внешнеторговом балансе России его доля увеличилась с 3 до 12 % (1845-1855 гг.). Во-первых, это было обусловлено переориентацией российской торговли на Восток, связанной с изоляцией страны на европейском рынке во время Крымской войны. Во-вторых, рядом мероприятий правительства, направленных на развитие торговли в Кяхте, среди которых были разрешение обмена товаров по вольным ценам без каких-либо ограничений, а также промена золотой и серебряной монеты иностранного чекана и изделий из благородных металлов. В результате, с 1853 г. по 1857 г. объемы кяхтинского торга выросли более чем вдвое (с 5 808 156 до 13 503 474 руб.). К примеру, в 1856 г. в Кяхте товаров российского производства было променено на 3 646 527 руб., изделий из благородных металлов на 2 129 072 руб., золотой монеты на 205 014 руб. В этом году кяхтинская таможня собрала пошлин на 4 410 154 руб., что превзошло показатель 1855 г. на 1 122 364 руб. (35%). В 1856 г. только цветочного чая было выменяно 24 тыс. мест, что превзошло показатели 1855 г. на 8 тыс. мест, т.е. в процентном отношении увеличение торговли составило более чем 50 %. Объемы приобретенного в 1856 г. кирпичного чая повысились на 25% (6 тыс. мест) составив 30 тыс. мест. Цифры свидетельствуют, что на данном этапе торговля в Кяхте развивалась в позитивном направлении. Предметами торга с китайцами являлись множество товаров – часы, кожи, зеркала, медь, чугун, железо, хрустальное и цветное стекло и т.д. В частности, в 1859 г. российскими купцами были реализованы 483 тыс. метров сукна, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, 1 095 576 шкурок разнообразной пушнины и др. Среди пушнины популярностью у китайцев пользовались лапы лисы (547 674 шт.), белка (284 692), мерлушка сибирская (100 426), кошка долговая (48 218), горностай (40 649), песец (26 778), мерлушка бухарская (26 639) и т.д. Наиболее доступными по цене были шкурки выдры (от 6 до 14 коп.) и горностая (от 15 до 25 коп.), по самой высокой цене сбывались меха лисицы (до 5 руб.) и американской рыси (до 5 руб. 50 коп.). Главным товаром в кяхтинском торге был китайский чай. В 1858 г. в Кяхте были приобретены 182 993 ящика кирпичного чая и 20 374 ящика байхового чая. Чай разделялся на множество сортов (насыпной квадратный фамильный, сантинский, неквадратный фамильный, шанхайский, зеленый, легковесный, сянь-тянь и др.) и сбывался по различным ценам. Кяхта являлась монополистом в торговле чаем, который со временем стал сочетать в себе высокую цену и низкое качество. Высокая цена чая в европейской части России, прежде всего, определялась его немалой ценой в Кяхте и стоимостью его транспортировки. Например, если чай, покупавшийся в Китае для стран Западной Европы стоил 30 коп. за фунт (включая государственные пошлины), то купцами из России чай в Кяхте приобретался за 40-50 коп. Перевозка же фунта чая сухопутно из Кяхты до Москвы стоила российским торговцам еще 40 коп., а доставка чая из Китая морем, например, до Лондона обходилась в 10 коп. Таким образом, фунт китайского чая российским торговцам минимум обходился на 40-50 коп. дороже, чем европейским. Низкое качество продукта было вызвано тем, что в конце 50-х гг. XIX в. в Кяхту из Китая стал поступать чай, не выдерживавший никакой критики, а зачастую «чай» в Кяхте же и «производился» из уже бывшего в употреблении («спитой» чай). Высокие цены и низкое качество способствовали ввозу в Россию через европейскую границу контрабандного чая, что постепенно привело не только к застою кяхтинской торговли чаем, но и торга в целом. Достигнув в 1857 г. 13 503 474 руб. спустя полтора десятилетия объемы кяхтинской торговли остались на том же уровне, составив к 1870 г. 13 277 003 руб. К началу 70-х гг. XIX в. сократился вывоз товаров российского производства, в то время как китайский импорт увеличился более чем в два раза. Значительно возрос дефицит кяхтинской торговли. С 1860 г. по 1870 г. дефицит торговли составил 112,5 млн. руб. (в среднем в год 11,25 млн. руб.), в то время как в период с 1830

г. по 1860 г. он едва достигал 40 млн. руб. (в среднем в год 1,3 млн. руб.). Отрицательно отразилось на объемах российско-китайского торгового «участия» европейские торговцы, через посредничество которых китайские товары начали поступать в Россию в 1862 г.

Другим направлением сухопутного торгового обмена была торговля в Кульдже и Чугучаке (северо-запад Китая). Через два года после подписания Кульджинского договора (1851 г.), объемы торговли в Чугучаке достигли 155 тыс. руб., превзойдя показатель 1851 г. в десять раз. В частности, в начале 50-х гг. XIX в. в Чугучаке ежегодно приобретались всего около 400 ящиков байхового и 13,5 тыс. штук кирпичного чая, а в 1853 г. байхового чая было вывезено более 4 тыс. ящиков, а кирпичного около – 120 тыс. штук. Кроме того, в Чугучаке торговцы начали закупать и другие китайские товары. В 1852 г. были приобретены 266 кусков шелковых материй, 23 680 шкурок различной пушнины, 708,5 кг ревеня и других товаров стоимостью 6 тыс. руб. серебром. Среди товаров российского производства, пользовавшихся спросом можно выделить драдедамы, плис, казанскую нанку, московский ситец. Объемы кульджинского торгового обмена были незначительными, поскольку в основном производилась розничная торговля. В 1853 г. ее объемы лишь немного превзошли 27 тыс. руб. Мануфактурная продукция реализовывалась исключительно для местного населения. В дальнейшем российско-китайская торговля в Кульдже и Чугучаке не выдержала конкуренции с объемами морской торговли. Серьезными проблемами были дороговизна и медлительность доставки товаров в города России. Негативные роли сыграли власти китайских городов и начавшееся в 1864 г. восстание в Синьцзяне, когда практически прекратилась торговля чаем. Правители образовавшихся государств способствовали переориентации торговли северо-западного Китая на Англию.

Тяньцзиньский договор (1858 г.) открыл России доступ к развитию морской торговли с Китаем. Российские торговые суда редко посещали китайские порты. Существенную часть приобретенного в них товара российские торговцы предпочитали отправлять в Россию караванами. Хотя при сухопутной транспортировке стоимость одного места могла составлять до 10 руб. 25 коп., а при морской максимум 6 руб. 70 коп. В 1873-1883 гг. в морской торговле Китая на Россию приходилось 0,5%. Это один из наиболее низких показателей. Подобные данные, например, у Англии составляли от половины до 2/3. В период с 1876 г. по 1881 г. китайские порты посетили 125 187 торговых судов, из них на Россию приходилось всего 164 судна, на Англию – 64 041. В 1876 г. торговый флот России включал 3 136 парусных и 249 паровых судов, тоннаж которых составлял 600 тыс. тонн. В Тихом океане находилось всего 13 российских торговых судов тоннажем 1 200 тонн (0,2 % от общероссийского). К 1882 г. во внешнеторговом и внутриторговом судообороте Китая на Англию по тоннажу судов приходилось около 10,8 тыс. тонн.

Одним из портов, где получила развитие российско-китайская торговля, был Ханькоу. По объемам торговли Ханькоу занимал одно из ведущих мест. В период с 1870 г. по 1874 г. только объемы вывоза китайских товаров возросли с 8 672 379 до 13 685 382 лан (чай, шелк, табак, бумага, шафран, воск и т.д.). В 60-е гг. XIX в. динамика торговли через китайский порт Ханькоу показывала увеличение объемов экспортируемых Россией товаров (шерстяные и бумажные ткани, свинец, сахар, морская капуста и т.д.). Наивысший показатель в истории российско-китайской торговли в Ханькоу был достигнут в 1873 г., когда ее оборот составил 3 227 657 лан. С 1867 г. (886 750 лан) объемы торговли увеличились более чем в 3,5 раза. К середине 70-х гг. XIX в. объемы экспортируемых Россией товаров значительно уменьшились. Прежде всего, это коснулось шерстяных изделий, тканей, сукон, некогда составлявших до 70 % экспортируемых в Китай товаров. В частности, снижение экспорта шерстяных изделий объяснялось следующими причинами. Во-первых, 60-70-е гг. XIX в. в Китае были успешными в производстве шелка, но, несмотря на дешевизну, спрос в Европе на шелк не повысился. Невостребованный шелк китайцы сбывали на внутреннем рынке. Во-вторых, уменьшение экспорта в Китай заключалось в высоких ценах на российские товары. В-третьих, производимое российскими фабрикантами сукно начали подделывать в Германии, которое реализовывалось в Китае по более низким ценам. В 1875 г. в Ханькоу были сбыты

выше 70 тыс. метров поддельного сукна, на котором стояло клеймо фабрик, одного из российских предпринимателей. Соответственно настоящего сукна было продано всего 7,7 тыс. метров. Вследствие данных причин, количество реализованных в Ханькоу шерстяных изделий с 1868 г. по 1876 г. сократилось со 101 150 до 16 940 метров. С 1848 г. по 1876 г. стоимость вывезенных шерстяных изделий в Азию (на Китай приходилось до 80 %) снизилась с 2,95 млн. до 1 млн. руб. В отличие от главных экспортных товаров, второстепенные российские товары, такие как свинец, железо, сахар и ряд других, имели положительную статистику. Например, с 1874 г. по 1877 г. объемы ввезенного в Китай свинца выросли с 24 877 пикблей (1 пикбель – 57,9-61,5 кг) до 27 067, железа – с 5 781 до 14 979 пикблей. Но данные статьи экспорта общую статистику российского ввоза в Китай изменить не могли. Главным товаром в российско-китайской торговле в Ханькоу был чай, ежегодный объем вывоза которого из Китая в 70-е гг. XIX в. превышал 30 млн. кг (в 1851-1860 гг. в среднем ежегодно вывозились 6,1 млн. кг). Для периода характерен ежегодный рост вывоза из Ханькоу в Россию китайского чая. В частности, в 1879 г. российскими предпринимателями в Ханькоу были куплены 170 535 ящиков байхового и 104 331 кирпичного чая, общей стоимостью 3 057 474 лан. Всего в период с 1868 г. по 1881 г. в Ханькоу российские торговцы приобрели 2 166 509 ящиков чая, стоимостью 19 081 203 лана. Более того, к 1880 г. в Ханькоу появились шесть «русских» фабрик, на двух из которых для прессовки чайных листьев применялись паровые котлы. Также в провинциях Китая российские предприниматели арендовали 18 фабрик по производству чая, 8 из них производили байховый, 10 – кирпичный чай. Приобретенный в Ханькоу чай отправлялся в Россию морем через Одессу и сухопутно через Тяньцзинь и Монголию на Кяхту. В целом в морской торговле, как и в сухопутной, в исследуемый период отмечалось общее снижение ввоза российских и значительное увеличение вывоза китайских товаров (в основном за счет чая).

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В издании рекомендованном ВАК

1. Темников Е.Г. Территориальный вопрос в межгосударственных отношениях России и Китая во второй половине XIX в. // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 149. – Серия гуманитарные науки. – Кн. 4. Казань : Изд-во Казан. ун-та, – 2007. – С. 203-210.

В других изданиях

1. Темников Е.Г. Обзор отечественной историографии и источников русско-китайских межгосударственных связей (вторая половина XIX в.) // XXIV Международная научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки». 10-12 апреля 2007 г. : Тезисы докладов. – СПб., 2007. – С. 163-164.

2. Темников Е.Г. Территориальный вопрос в истории межгосударственных отношениях России и Китая во второй половине XIX в. // Ежегодная конференция Института Востоковедения КГУ. – 2008. : Тезисы докладов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 116-117.

3. Темников Е.Г. Санкт-Петербургский русско-китайский договор 1881 г. : отечественные источники и историография // XXV Международная научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки». Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций. 22-24 апреля 2009 г. : Тезисы докладов. – СПб., 2009. – С. 233-234.